

Н. Арутюнян

Даинала-тини

(из истории ирригации в Урарту)

Общезвестно, что урартские правители придавали весьма большое значение водным ресурсам своей страны, и составленные ими клинообразные надписи очень часто повествуют о проведении оросительных каналов. Однако большей частью в этих надписях не упоминаются названия рек, из которых проводились каналы. Так, в многочисленных надписях, повествующих о проведении каналов, упоминаются лишь названия четырех рек—^{iD}Alaini¹, ^(iD)Dainala-tini², ^{iD}ildarunia³ и ^{iD}Tuga [. . .]⁴.

В настоящей статье сделана попытка дать локализацию реки Даинала-тини, по мере имеющихся возможностей, а также выявить ее роль в деле сооружения урартских оросительных каналов. В специальной литературе этой теме не было посвящено ни одного исследования; лишь вскользь было высказано предположение о том, что в термине ^(iD)Dainala-tini следует видеть, по-видимому, „общее урартское название какой-нибудь... категории рек“⁵, а не какую-либо конкретную реку.

При своем выводе Г. А. Меликишвили ссылается на тот факт, что упомянутое название, наподобие ^(iD)типа, в урартских надписях выступает то с детерминативом „река“, то без него. Но это обстоятельство, по нашему мнению, не может служить сколь-нибудь веским основанием для подобного вывода. Конечно, в урартских надписях имена собственные, как правило, снабжены соответствующими детерминативами, однако в ряде случаев встречается написание и без детерминативов⁶.

См. Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи (далее сокращенно: УКН), „Вестник древней истории“ (далее сокращенно: ВДИ, 1953, №№ 1—4, 1954, № 1), 268, стк. 28, 30.

² Там же, 58, стк. 26; Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I. „Эпиграфика Востока“ (далее сокращено: ЭВ), VII, 1953, стр. 110—111 и прим. 14 (V, 17); ср. Г. А. Меликишвили, УКН, 127. V, стк. 17.

³ См. Г. А. Меликишвили, УКН, 281, стк. 14.

⁴ Там же, 127, 111, стк. 61. Возможно является названием реки также Meliaini. См. Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 92—93 (II, 17).

⁵ См. Г. А. Меликишвили, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 176.

⁶ В одной надписи царя Менуа (Г. А. Меликишвили, УКН, 110, лиц. стор., стк. 7), найденной в сел. Сигкех (восточнее города Вана), имя коня Менуа выступает без детер-

Наш вывод о рассмотрении ^(ID)Dainala-tini в его собственном значении, т. е. в значении „река Дайнала-тини“, имеет и другое основание. Дело в том, что это название, во всех известных случаях, выступает с частицей -tini. И если tini рассматривать как урартское самостоятельное слово со значением „имя“, а не как окончание к слову Дайнала, имеющее лишь случайное созвучие с указанным словом, то ^(ID)Dainala-tini¹ буквально должно означать „река по имени Дайнала“ или „Дайнала именем река“², каковое обстоятельство, разумеется, может лишний раз указывать на тот существенный для рассматриваемого вопроса момент, что Дайнала являлся названием не какой-нибудь категории рек, а названием той или другой определенной реки.

Возможность локализации ^(ID)Dainala-tini также показывает со всей очевидностью, что мы имеем дело не с какой-либо категорией рек, а с конкретной рекой.

Название Дайнала-тини упоминается в двух урартских надписях — в надписях Менуа и его преемника Аргишти I. Надпись царя Менуа, повествующая об отведении канала какой-то неизвестной стране со стороны города Алиа, со стороны tagamanili³ (города) Куерайнили⁴ до Дайнала-тини⁵, была обнаружена в Арцваберде, в 9—11 км к северо-востоку от Эрджиша, расположенного на северном побережье северо-восточного залива Ванского озера.

минатива, в то время как здесь, несомненно, мы имеем дело с собственным именем — именем коня Арцибини (Aršibini tini). То же самое можно сказать о надписи (УКН, 279, стк. 3), обнаруженной в Кала, близ Мазгерда (к западу от Ванского озера), в которой упоминается, без соответствующего детерминатива, имя правителя или страны Lubarḫi в направительном падеже. Следует отметить и строку 17 II столбца Хорхорской летописи, в которой выступает, очевидно, река Meliani (Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, стр. 92—93. По мнению Г. А. Меликишвили, оно имеет какую-то связь с городом Мелуиани—УКН, 127, II, стк. 17 и прим. 7), опять-таки без детерминатива, в то время как после этого названия в тексте налицо идеограмма „река“. Не снабжено также каким-либо детерминативом название канала Umešini (УКН, 281, стк. 15) звартноцской надписи. Ср. также URUkulmeri (УКН, 40, лиц. стор. В, 5) и kulmeri (УКН, 45 в. 5), ^DSiini (УКН, 95, стк. 1, 4) и siini (УКН, 158, стк. 39).

¹ Ср. ¹Menuabinili tini (УКН, 70 стк. 5—6); ^{SAL}Tarigahinili tini (УКН, 111, стк. 3, 6); ¹Argištiḫinili tini (УКН, 137, стк. 5); ^{ID}Sardurini tini (УКН, 167, стк. 6—7). Aršibini tini (УКН, 110, лиц. стор., стк. 7); ¹Uedipri tini (УКН, 267, стк. 5); Umešini tini (УКН, 281, стк. 15) и т. д.

² Подобного мнения мы придерживались еще в нашей публикации Хорхорской летописи, см. Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 110—111, V, 17.

³ По мнению Г. А. Меликишвили, название какого-то сооружения, см. его УКН, 58, прим. 1.

⁴ Название какого-то населенного пункта, носящего имя урартского божества Куера, см. УКН, 58, прим. 2. Имя этого божества упоминается в следующих урартских надписях: УКН, 11А, стк. 4; 27, стк. 8, 42; 106, стк. 2, 13.

⁵ В тексте надписи Дайнала-тини выступает без детерминатива „река“.

Река Даинала-тини и отведенный от нее канал проходили, очевидно, в районе обнаружения надписи.

Даинала-тини, притом на сей раз с детерминативом „река“, выступает также в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I¹.

Здесь привлекают наше внимание сведения XI (?) года правления Аргишти, сына Менуа. В заглавной декларации этого года упомянутый урартский царь от имени бога Халди повествует о покорении страны Туарийской долины до горы (?) (страны?) Гурку, а также страны Мана и склонении (подчинении) их воинов перед Аргишти (^DHal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e GIŠsú-ri-i-e ka-ru-ni ^{KUR}Tu-a-ra-a-ši-ni-e-i hu-[bi] pa-ri ^{SAD}U²Gur-ku-u-e ka-ru-ni ^{KUR}Ma-na-a-pi ^{LÚ}A-Si^{meš}-i-e te-ku-a-li ¹Ar-giš-ti-ka-i)³. После заглавной декларации царь, на этот раз от своего имени, продолжает повествование, в котором отмечает, что бог Халди ему даровал и *hututuhi* и битву, и он из реки Даинала-тини провел канал (¹Ar-gi-iš-ti-i-še a-li-e ^DHal-di-iš-me uš-t[ú-ú]-ni e-i hu-tu-tú-hi e-i gu-nu-se [. . .] ^{ID}Da-i-na-la ti-ni-ni PA₅ a-gu-bi)⁴. Затем описывается поход на страну Мана. Таким образом, в описательной части текста отсутствует поход на упомянутую в заглавной декларации страну (области) Туарийской долины до Гурку, и вместо него выступает сообщение о дарении богом Халди царю Аргишти битвы и о проведении последним канала из реки Даинала-тини.

Изучение заглавных деклараций урартских надписей показывает, что в подобных случаях сведения, содержащиеся в повествовательной части, следует рассматривать как дополнение (и уточнение — в смысле локализации стран) к сведениям, содержащимся в соответствующей части заглавной декларации⁵. Иными словами, из данного текста можно делать вывод, что Аргишти I завоевал страну Туарийской долины до Гурку и провел там канал от реки Даинала-тини.

^{KUR}Tuagašinie *hubi*, как известно, локализуется в средневековой армянской области *Տաղատի միջին* Tuaratsataph⁶, находящейся северо-западнее Ванского озера, в верхнем течении реки Арацани (совр. Му-

¹ См. Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ. VII, 1953, стр. 110, V, 17.

² Возможно также чтение MATU „страна“, см. Н. В. Арутюнян, ук. соч., стр. 110 и прим. 4.

³ Н. В. Арутюнян, ук. соч., стр. 108—111, V, 11—14; ср. Г. А. Меликишвили, УКН, 127 V, 11—14.

⁴ См. Н. В. Арутюнян, ЭВ, VII, стр. 110—111, V, 15—17; ср. Г. А. Меликишвили, УКН, 127 V, 15—17.

⁵ По этому вопросу подробнее см. Н. В. Арутюнян, Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики. „Известия АН АрмССР“ (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 81—93.

⁶ См. J. Sandaljian, Les inscriptions cunéiformes Urartiques; Venise, 1900, стр. 428; Г. А. Капанцян, Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, Ереван, 1940, стр. 43—45. Что касается Gurku, то эта гора или страна, смежная, очевидно, с Туарийской долиной или же относящаяся к ней. Следовательно,

рад-су), между средневековыми областями Харк и Баграванд, следовательно реку Даиналатини и проведенный от нее канал нужно искать в этом районе. Более точной локализации Даиналатини помогает упомянутая выше Арцвабердская надпись Менуа. Район, где найдена эта надпись, расположен к юго-востоку от Туарацийской долины (армянское *Տուարացիական* Tuaratsataph) и отделен от нее верхним течением реки Арацани. Упоминание реки Даиналатини в связи с местностью, расположенной справа от Арацани (Хорхорская летопись) и слева от него (Арцвабердская надпись), приводит к выводу, что река Даиналатини — это и есть, очевидно, Арацани в своем верхнем течении. При подобном выводе следует также думать, что один из упомянутых каналов был проведен с левого берега (или левобережных притоков) реки Арацани и способствовал орошению земель, лежащих к северу от Ванского озера, а другой — с правого берега той же реки и был предназначен для орошения земель страны или области *Tuagsisniei hubi* (арм. *Տուարացիական* Tuaratsataph).

Что касается термина ^(iD)տիպա, прекрасную характеристику которого дал Г. А. Меликишвили¹, то оно выступает в надписях, повествующих о проведении от него каналов на совершенно отдаленных друг от друга территориях. В одном случае ^(iD)տիպա упоминается в Ахтамарской надписи², рассказывающей о сооружении канала на территории страны Аидуни (resp. ассир. *Ajadu)³, расположенной к югу от озера Ван, а в другом — в Хорхорской⁴ и в одной Армавирской⁵ надписях, повествующих о проведении канала в районе Аргиштихинили — административного центра урартских правителей в Южном Закавказье (Октемберянский район Армянской ССР). И если не признать наличия двух одноименных рек к югу от озера Ван и в районе Аргаштихинили — Армавира, что крайне мало вероятно, то разумеется, несомненно прав Г. А. Меликишвили, рассматривающий ^(iD)տիպա в его нарицательном значении — „река“ или „название какой-либо категории рек“⁶.

Из сказанного вытекает, что урартские надписи приурочивают ^(iD)տիպա к различным районам исторической Армении (у среднего течения можно согласиться с А. Сэйсом, рассматривающим Гурку как соседнюю с Мана территорию. См. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, vol. XIV, part 3, London, 1882, стр. 696. Г. А. Капанян считает возможным, что имя *Gurku* есть арм. *Գորքե* Kharkhê, название горы в области *Նաճիանք* Naštiankh, близ города *Աճիճաթ* Aštışat. См. его работу „Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении“, стр. 44. Г. А. Меликишвили местонахождение *Gurku* считает неизвестным. См. ВДИ, 1954, № 1, стр. 236.

¹ Г. А. Меликишвили, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 174—176.

² Г. А. Меликишвили, УКН, 62, обор. стор., стк. 4.

³ И. М. Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике, ЭВ, IV, 1951, стр. 107; ср. Г. А. Меликишвили, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 176—177.

⁴ Г. А. Меликишвили, УКН, 127, IV, стк. 73; 12832, стк. 42. Ср. Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 106—107 и прим. 14.

⁵ Г. А. Меликишвили, УКН, 137, стк. 8.

⁶ См. Г. А. Меликишвили, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 176.

чения реки Аракс и к югу от озера Ван), каковое обстоятельство свидетельствует о нарицательном значении этого слова, в то время как ^(iD)Dainala-tini приурочивается к определенному району (к северу от озера Ван), в значении имени собственного.

Следует также отметить, что надписи, повествующие об ирригационных предприятиях урартских царей в районе, лежащем к северу от озера Ван, дают и другие интересные сведения, дополняющие наши знания о важном ирригационном значении реки Даинала-тини. Хорхорская летопись, например, повествуя о проведении канала из реки Даинала-тини, одновременно указывает, что эти предприятия „совершаются (для) плодородия (?)¹ вселенной^{2*} (zadubi kulmeie kURšugaie). С другой стороны, факт включения в знаменитую Хорхорскую летопись повествования об ирригационном канале, проведенном на базе водных ресурсов реки Даинала-тини, сам по себе указывает на важное значение, придаваемое урартским царем этому предприятию³. Это дает возможность датировать указанное предприятие именно XI (?) годом правления Аргишти. Все это говорит в пользу того, что проведение канала из реки Даинала-тини урартский правитель считал важным предприятием, обеспечивающим плодородие, изобилие, богатство или благосостояние страны Урарту и ее населения. В самом деле, не может быть сомнения в том, что каналы и другие ирригационного значения сооружения в древности (равным образом и в настоящее время) были предназначены для развития в данной местности земледельческих и садоводческих культур, при том долина реки Даинала-тини (? гесп. Арацани) имела весьма благоприятные климатические и почвенные условия для разведения на этой территории посевов, виноградников и т. п.

В связи с интенсивным развитием ирригационного земледелия на территории, лежащей к северу от озера Ван, дает интересные сведения также Арцвабердская надпись царя Мечуа, повествующая опять-таки о проведении канала из реки Даинала-тини. Дело в том, что выступающее в ней имя божества Куера (или, возможно, город по име-

¹ Так переводим, по контексту, слово kulmeie. См. *Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 110. М. Церетели придает ему значение „благосостояние, зажиточность“. См. *М. Tseretheli*, Die neuen haldischen Inschriften König Sardurs von Urartu, Heidelberg, 1928, стр. 46. Г. А. Меликишвили это слово переводит „благосостояние (?), богатство (?)*“. См. ВДИ, 1953, № 3, стр. 249; 1954, № 1, стр. 209.

² Т. е. всего государства.

³ С этой точки зрения то же самое можно сказать и о ^(iD)шипа и от него проведенном канале, см. *Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 106—107 и прим. 14 (IV, стк. 73); ср. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127 IV, стк. 73. Следовательно, мы склонны вслед за М. В. Никольским и Г. А. Меликишвили типа Хорхорской летописи (а также двух закавказских надписей), в отличие от типа Ахтамарской надписи, предположительно приурочить к реке Аракс, см. *М. В. Никольский*, Клинообразные надписи Закавказья, МАК-У, 1896, стр. 56; *Г. А. Меликишвили*, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 175.

ни этого божества). как на это указывают некоторые факты, вовсе не являются самоцельным и, очевидно, нисколько не носит случайный характер. Примечательно, что в древней языческой религии грузинских племен, как на это обратил внимание И. А. Джавахишвили, фигурирует божество Квириа — божество плодородия и урожая, в первую очередь женского плодородия. Грузинская Квириа, по наблюдениям И. А. Джавахишвили над этнографическим материалом, — скорее мужское божество, как и Куера урартийцев¹. С другой стороны, ввиду того, что урартский правитель Арцвабердскую надпись, повествующую о сооружении канала из реки Даннала-тини, посвящает верховному божеству урартийцев — богу Халди, можно, по-видимому, полагать, что царь считал его одним из крупных и важных сооружений ирригационного характера и придавал ему большое значение. Следовательно, *kulmeie* („плодородие“, „благосостояние“ и т. п.) Хорхорской летописи и ^DKuegaia (по-видимому, какой-то населенный пункт по имени божества плодородия и урожая Куера) Арцвабердской надписи указывают, очевидно, на плодородие районов верхнего течения реки Арацани в урартский период, чему, вероятно, в известной степени способствовало проведение каналов из реки Даннала или Даннала-тини.

Что территории, лежащие в верхнем течении реки Арацани, в урартский период отличались высоким развитием земледелия и садоводства, на это указывает и тот весьма интересный факт, что по сведениям надписи Менуа из Бостанкайя (к северу от Маназкерта)², где и в настоящее время имеются обширные виноградники, урартский правитель построил крупную кладовую для вина, общей емкостью в 900 акарки³, т. е. сравнимую с кармирблурской кладовой⁴. Не может быть сомнения в том, что без наличия широкой ирригационной сети, проведенной на базе водных ресурсов реки Даннала-тини и других, протекавших через указанную территорию рек невозможно было разводить на этой территории обширные виноградники, позволяющие изготовить такие громадные запасы вина.

В связи с отождествлением Даннала-тини урартских источников с Арацани следует учесть и то обстоятельство, что последнее в ассиро-вавилонских клинописных надписях выступает в форме Арцания (*Arşania*). На это указывают надписи Салманасара III⁵ на монолите из Тушхана (Карха)⁶ и анналы того же царя на „Черном обелиске“

¹ Цитируем по работам Г. А. Меликишвили, ВДИ, 1954, № 1, стр. 246; Наир-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 370, прим. 2.

² См. Г. А. Меликишвили, УКН, 79.

³ Ураратская мера емкости „акарки“ равнялась около 240—250 литрам, см. Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, II, Ереван, 1952, стр. 74.

⁴ Там же, стр. 7, 74.

⁵ Время правления: 859—824 гг. до н. э., см. И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, ВДИ, 1951, № 2, стр. 294.

⁶ И. М. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, № 2, § 27 (II, 45 сл.).

из Калху (Нимруда)¹. Следует также учесть, что сведения ассиро-вавилонских источников о реке Арцания весьма скудны, т. е. ограничиваются лишь упомянутыми примерами, притом они предшествуют периоду царствования урартских правителей Менуа² и Аргишти I³, т. е. тех царей, в надписях которых упоминается о реке Даинала-тини и отведенных от нее каналах. Название упомянутой реки звучало Арцания не только в ассиро-вавилонских, но и, с несущественным изменением, в более поздних, античных и средневековых армянских источниках. Все это как будто на первый взгляд делает невозможным отождествление Даинала-тини урартских источников с Арцания ассиро-вавилонских, Арсаний античных и Арацани средневековых армянских источников. Между тем это обстоятельство как будто и является единственной серьезной помехой нашему вышеупомянутому толкованию урартской реки Даинала-тини. Но дело в том, что, во-первых, вышеприведенные данные топонимического характера довольно серьезно намекают на то, что урартская река Даинала-тини во всех известных случаях выступает в районе реки Арацани, во всяком случае в районе ее верхнего течения. С этой точки зрения вполне возможно, что урартийцы именно так называли не всю реку Арацани, а, может быть, ее лишь верхнее течение. Во-вторых, ведь науке известны общепризнанные факты, когда одни и те же объекты названы именно по-разному в ассиро-вавилонских и урартских письменных источниках. Следует отметить, что в настоящее время не подлежит никакому сомнению, что „Бианили“ урартских источников соответствует „Урарту“ ассиро-вавилонских источников и „Ардини“ урартских источников — „Мусасир“ — у ассиро-вавилонских источников. В таком случае мы склонны Даинала-тини || (?) Арцания⁴ также предположительно причислять к приведенным примерам⁵.

¹ И. М. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, № 2, § 28 (141 сл.).

² Время правления: 810—786 гг. до н. э., см. Г. А. Меликишвили, УКН, ВДИ, 1954, № 1, стр. 243.

³ Время правления: 786—764 гг. до н. э., см. Г. А. Меликишвили, УКН, ВДИ, 1954, № 1, стр. 227; ср. мнение И. М. Дьяконова, согласно которому Аргишти I правил с 780 г. по крайней мере до 759 г. до н. э., см. ВДИ, 1956, № 2, стр. 70.

⁴ Арацани (совр. Мурад-су) у античного историка Ксенофонта упоминается под названием Телебой, см. *Ксенофонт*, Анабасис (перевод М. И. Максимовой), Москва—Ленинград, 1951, IV (IV, 3).

⁵ Если это на самом деле так, то мы склонны одновременно думать, что вполне возможно наличие и других географических названий, выступающих в урартских и ассиро-вавилонских источниках по-разному, но, тем не менее, являющихся одними и теми же географическими единицами, притом установление подобных фактов на самом деле может облегчить положение исследователей в деле установления их локализаций. Нам также кажется, что работа в этом направлении, т. е. параллельное изучение топонимики Ассирии и Урарту, во многих случаях может привести к удовлетворительным выводам. И это, на наш взгляд, первым долгом может касаться тех географических местностей, которые лежали на границе между Ассирией и Урарту и постоянно являлись яблоком раздора между упомянутыми некогда могучими странами древнего Востока, так как эти географические единицы, переходя с рук в

Ирригационные каналы, проведенные из реки Даиннала-тини, не ограничиваются, по-видимому, теми фактами, о которых повествуют Хорхорская летопись и Арцвабердская надпись. Нам кажется, что и некоторые другие надписи, обнаруженные к северу от озера Ван, в районе верхнего течения Арацани, и повествующие о сооружении царем Менуа ирригационных каналов, возможно если не в целом, то хотя бы частично отнести к числу тех надписей, которые повествуют об отведении каналов из реки Даиннала-тини.

С указанной точки зрения привлекает наше внимание надпись царя Менуа, обнаруженная в Беркри (северо-восточнее озера Ван)¹. Надпись повествует о сооружении канала, очевидно в районе ее местонахождения². Следует отметить, что надпись из Беркри снабжена также формулой проклятия против лиц, попытавшихся уничтожить или разбить данную надпись, или же утверждавших, что якобы сами провели этот канал. Это обстоятельство, может быть, указывает на то, что урартский царь придавал большое значение этому ирригационному сооружению, если иметь в виду тот факт, что далеко не все урартские надписи снабжены формулой проклятия.

Об ирригационных работах царя Менуа, предпринятых к северу от озера Ван, говорит также надпись, происходящая из Ада (юго-западнее Маназкерта) и повествующая о том, что „могуществом бога Халди Менуа, сын Ишпуини, этот канал провел. „Канал Менуа“ — имя (его). Довел(?)-он (этот канал) до долины Менуа, до города Улиш[...]-ини, до города...“³. Ввиду того, что надпись была высечена на скале и, следовательно, не могла быть перевезена с другого места, то упомянутые в надписи города и долина Менуа, а также проведенный канал, относятся, очевидно, к району обнаружения надписи. Следовательно, указанный канал Менуи был проведен, вероятно, к северу от озера Ван, в районе города Маназкерт, по-видимому в его юго-западном направлении. Здесь же небезынтересно отметить, что уже давно было высказано предположение о происхождении названия города Маназкерт, по-видимому от имени урартского царя Менуа

руки. могли бы переименовываться той или другой захватывающей страной. Имея в виду и то обстоятельство, что страны и племенные объединения, входящие в состав Урарту, в письменных источниках очень часто называются по именам тех или иных племен, мы также думаем, что они могли бы в разное время выступать под разными названиями и в самих урартских источниках, в зависимости от преобладания или усиления в них тех или других племен.

¹ Беркри расположено примерно в 10 км от северо-восточного угла Ванского озера.

² Г. А. Меликишвили, УКН. 57. Было высказано предположение о том, что эта надпись относится, по-видимому, к донныне еще существующему каналу, отходящему от реки Бендимахи, при выходе ее в долину. Канал этот, отводящий воду в сторону, выше уровня реки, имеет русло, укрепленное мощной циклопической кладкой, см. у Б. Б. Пиотровского. История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 196 и прим. 3.

³ См. Г. А. Меликишвили, УКН. 59, стк. 1—7.

(Менуас-а-керт > Менуаз-а-керт > Маназкерт, т. е. „выстроенный и воздвигнутый Менуа“)¹. Это обстоятельство может быть лишним раз намекает на то неустанное внимание, которое уделял урартский правитель этой территории, воздвигнув в ней города и населенные пункты и создав в этом районе широкую сеть ирригационных сооружений для обеспечения плодородия земли.

С вышеуказанной точки зрения привлекает наше внимание также надпись Менуа из Хотанлу², в которой повествуется о проведении канала города Менизаини (может быть к городу Менизаини)³. Нам кажется, что существует, по-видимому, какая-то связь также между названием города Менизаини и именем царя Менуа. Имея в виду местонахождение надписи, совершенно очевидно, что упомянутый канал был проведен в верхнем течении реки Арацани, в районе города Маназкерт, притом, вероятно, в его юго-западном направлении. Надпись упоминает, что канал облагодетельствовал (?) область (?) города Укуани, (а также области) городов Зугухе, Ирнуни, Абасини⁴.

Имеется еще одна надпись, происходящая из района Маназкерта и повествующая об ирригационной деятельности Менуа на этот раз северо-восточнее этого города. Эта надпись, найденная в селении Мармос, представляет собой фрагмент большой стелы, на лицевой и оборотной сторонах которого обнаружен текст надписи. По сохранившейся части надписи, т. е. по формуле проклятия, видно, что урартский правитель соорудил, по-видимому в районе обнаружения надписи, канал⁵.

Приведенные выше факты, несомненно, говорят о широкой ирригационной деятельности Менуа, предпринятой в верхнем течении реки Арацани, у города Маназкерт, в близлежащих к нему северном и северо-западном от озера Ван районах. Исходя из этого, нам кажется, имеется достаточное основание думать, что если не все каналы, о которых повествуют надписи из Беркри, Ада, Хотанлу и Мармос, то во всяком случае часть из них была проведена, по-видимому, из реки Даннала-тини.

Обобщая все вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что (iD) Dainala-tini, вопреки существующему мнению, является именем собственным, и под ним следует усмотреть название определенной реки, протекавшей к северу от озера Ван — возможно реки Арацани, при том мы склонны также думать, что упомянутая урартская река, по всей вероятности, являлась одной из наиболее важных водных арте-

¹ Ср. Аргастовит (с возможным восприятием „долина Аргаста“) с именем урартского царя Аргишти, см. К. П. Патканов, Армянская география VII века, СПб, 1877, стр. 46; Հ. Հիւրշմեցի, Հին հայոց տեղւոյ անունները, Վրեհնա, 1907, էջ 198:

² Хотанлу находится юго-западнее Маназкерта.

³ См. Г. А. Меликишвили, УКН, 60, стк. 5—7.

⁴ См. там же, стк. 9—13.

⁵ См. там же, 61, обор. стор., стк. 7—10.

рий этого района и обеспечивала создание широкой ирригационной сети, тем самым создавая необходимые предпосылки для плодородия земли и получения высокого урожая земледельческих и садоводческих культур с этой территории.

С другой стороны, мы думаем, что если не все, то во всяком случае большая часть каналов, проводившаяся к северу и несколько северо-западу от озера Ван, была отведена именно из реки Даиннала-тини, так как в данном районе в урартский период не было, по-видимому, другого крупного водоисточника, который могли бы использовать в ирригационных целях, притом в широком масштабе, урартские правители и название которого сочли бы необходимым запечатлеть в своих письменных источниках. И если река Даиннала-тини, в связи с проведением от нее каналов, упоминается лишь дважды — в надписях Менуа и Аргишти I, то это обстоятельство, по нашему мнению, несколько не указывает на то, что на основе водных ресурсов этой реки были сооружены лишь два ирригационных канала. Среди каналов, проведенных урартскими правителями к северу, а также несколько к северо-западу от озера Ван, конечно, могли быть и каналы, сооруженные на основе малых рек, протекавших к северу от озера Ван. Но, невзирая на это, все же мы думаем, что ирригационные сооружения упомянутого района в основном были проведены на базе такой, по-видимому значительной, водной артерии, которой могла в то время являться река Даиннала или Даиннала-тини.